

Протокол № 12
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
23 июля 2009 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 15 час. по 18 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб — Е.В. Семеняко

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— В.Л. Левыкина
— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— В.В. Лапинский
— Т.В. Тимофеева
— Д.Г. Бартенев
— А.Н. Матвеев

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.14. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 29 мая 2009 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Т. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в АК «Т. и партнеры» Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. явилось частное определение Кировского городского суда ЛО от 22 апреля 2009г., поступившее в Адвокатскую палату СПб 20 мая 2009г.

В частном определении сообщается о том, что в производстве Кировского городского суда ЛО находится гражданское дело по иску ООО «Агентство структурных преобразований» к К.А.А. и др. о признании права собственности на 2/3 доли в праве общей долевой собственности на нежилые помещения и государственную регистрацию этого права собственности.

Интересы ответчика К.А.А. по ордеру № от 21.04.09г. представляет адвокат Т.

В судебном заседании 21 апреля 2009г. адвокат Т. появился в зале судебного заседания с «...запахом алкоголя изо рта. На вопрос суда адвокат подтвердил состояние у него алкогольного опьянения». В связи с этим по распоряжению председательствующего судьи Гудкова В.А. адвокат был удалён из зала судебного заседания судебным приставом-исполнителем.

Такое поведение адвоката суд расценивает, как грубое нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката и просит в течение месяца сообщить о принятых мерах.

К частному определению Кировского городского суда ЛО прилагаются:

- копия протокола судебного заседания Кировского городского суда от 21.04.09г.;
- копия выписки из Журнала судебных приставов УФССП (на 3-х л.).

В своём пространном объяснении адвокат Т. сообщает, что «...изложенное в определении судьи не соответствует действительности...».

В частности, адвокат оспаривает утверждение судьи Гудкова В.А. о том, что он (Т.) подтвердил состояние алкогольного опьянения. Ссылаясь на протокол судебного заседания, Т. утверждает, что на вопрос судьи – от кого исходит запах, - он ответил, что запах исходит от него, но «...состояние алкогольного опьянения не подтверждал». В протокол судебного заседания внесены визуальные наблюдения судьи о нарушении координации движения и речи Т., и в то же время в протоколе не отражено его (Т.) предложение о прохождении медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. Судья не стал выслушивать объяснения адвоката о приёме им в тот день лекарственных препаратов (корвалола, валерьянки), «...а просто вызвал пристава и удалил из зала».

Далее адвокат Т. поясняет, что днём 21 апреля 2009г. он почувствовал себя плохо, обратился за медицинской помощью в Центральную больницу г. Кировска, где ему был поставлен диагноз: вегетососудистая дистония. Врач прописал ему корвалол и другие лекарства, которые он принимал в течение дня, а спиртное Т. не принимал.

Адвокат настаивает на том, что 21 апреля 2009г. он алкоголь не принимал, был трезв. Обвинения судьи считает голословными, факты, изложенные в определении ничем не подтверждёнными.

Т. предлагает Квалификационной комиссии АП СПб при разбирательстве дисциплинарного производства исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Далее Т., цитируя ст.ст.20, 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, пишет: «Обвиняя адвоката в ненадлежащем поведении, заявитель был обязан указать на конкретные факты такого поведения». Т. полагает, что судья Гудков В.А. уклонился от конкретизации обвинения в его адрес, поэтому правоприменяющий орган (Комиссия) обязана толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении.

Т. считает, что «...к сообщению заявителя не приложены вообще никаких доказательств обвинения».

Со ссылкой на ст.27.12 КоАП РФ адвокат Т. подробно разъясняет порядок лишения водительского удостоверения при установлении факта управления автомобилем в нетрезвом состоянии и проч. и т.п.

В заключение своего объяснения адвокат излагает рекомендации судье, как он должен был поступать: «...после выявления запаха алкоголя. Обязан был объявить перерыв, в присутствии понятых предложить пройти медицинское освидетельствование в специализированном медицинском учреждении, имеющем разрешение на подобный вид деятельности (лицензию), а по результатам акта освидетельствования вынужден был бы отложить дело в связи со срывом рассмотрения дела по вине адвоката».

К объяснению адвоката Т. прилагаются документы:

- объяснение представителя истца по гр. делу Г.Л.Л. от 29.05.09г.;
- выписка из медицинской карты Т. от 29.04.09г.;
- благодарственное письмо Т. от Главы администрации МО Полозова А.

Оценивая материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Т., Квалификационная комиссия АП СПб принимает во внимание, что в частном определении судьёй Гудковым В.А. не указывается на то, что адвокат появился в зале суда именно в нетрезвом состоянии. Сообщается о том, что адвокат появился в зале судебного заседания с запахом алкоголя изо рта. Отвечая на вопрос судьи, адвокат этого и не отрицал, пытаясь объяснить причину этого запаха приёмом спиртосодержащих лекарств, прописанных ему в тот же день врачом.

Как видно из протокола судебного заседания от 21 апреля 2009г. (л.д.1-об.) адвокат на вопрос суда ответил следующим образом: Да, запах алкоголя исходит от меня. Ответ адвоката в частном определении интерпретируется судьёй не в соответствии с протоколом судебного заседания: Адвокат подтвердил состояние у него алкогольного опьянения.

В ходе проведения проверки адвокатом представлены в Квалификационную комиссию АП СПб доказательства, объективно подтверждающие его объяснение о причине запаха алкоголя и опровергающие доводы судьи, носящие предположительный характер:

- выписку из мед. карты поликлиники Кировской центральной больницы, подтверждающую факт обращения 21.04.09г. Т. за медицинской помощью с жалобами на боли в области сердца. Был установлен диагноз «ВСД» и прописаны корвалол, афобазол и др.;

- объяснение представителя истца Г.Л.Л., подтвердившей факт болезненного самочувствия Т. 21 апреля 2009г., жаловавшегося на боли в сердце и принимавшего в её присутствии корвалол и другие лекарства. Г.Л.Л. также подтвердила, что адвокат Т. при этом был абсолютно трезв.

Таким образом, Квалификационной комиссии АП СПб не представлено бесспорных доказательств алкогольного опьянения адвоката Т., но, напротив, представлены доказательства его болезненного состояния 21 апреля 2009г. в судебном заседании Кировского городского суда Лен. Области. А поэтому Квалификационная комиссия АП СПб руководствуется презумпцией добросовестности адвоката.

В связи с изложенным и руководствуясь пп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия АП СПб пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действии адвоката Т. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб адвокат Т. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. (реестровый №) вследствие

отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.14.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб
Семеняко

Е.В.

Секретарь Совета АП СПб
Панова

В.С.